

Вырезка из газеты
ИЗВЕСТИЯот 16 АПР 1957 г.
Москва

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Н О В Ы Й Т Ю З

Странные дела творились в этот вечер на сцене Нового ТЮЗ. Не успела закончиться веселая масляничная кутерьма и хмельной Бобыль, увидя юркнувшую за дерево Снегурочку, промолвить Бобылихе: «Смотри, смотри! Боярышня!», — как из-за дерева вместо Снегурочки вышел угрюмый фельдфебель и начал перебраниваться с дежурным по «музыкантской команде». А когда в конце беседы разъяренный фельдфебель ожесточенно зазвонил в звонок, то... приняв этот звонок за сигнал к уроку, выбежала классная дама — «Мошя», и по ее сухому окрику выстроилось 20 девочек в коричневых казенных платьях. На плечи фельдфебеля набросили казенную шинель, и вот уже Л. Любашевский, игравший в своей пьесе «Музыкантская команда» роль отвратного фельдфебеля, превратился в добродушнейшего гимназического сторожа — «няньку», одного из самых обаятельных героев пьесы А. Я. Бруштейн «Голубое и розовое».

В зрительном зале попеременно с пионерами и школьниками сидели академики, писатели, художники, актеры, режиссеры, имена которых известны далеко за пределами нашей страны. Они — закадычные друзья, завсегдатаи талантливых спектаклей передового советского театра, вкратце именуемого «Новый ТЮЗ», а более подробно — Ленинградский Новый театр юных зрителей под руководством Б. В. Зона.

Очень хорошо, что юбилейный свой вечер театр начал не с выспренных речей, как бы обращенных — вспомните Чехова! — к «глубокоуважаемому шкафу», не с нудного псевдонаучного доклада, а молодо, весело, живо, своеобразным «наглядным отчетом», в котором шутливо переплелись образы и сцены постановок первого пятилетия, постановок, апробированных первым миллионом зрителей.

И в сценах, правдиво рисующих жизнь женской гимназии 900-х годов («Голубое и розовое»), и в героических эпизодах революционной борьбы в белом тылу («Музыкантская команда»), и в поэтической инсценировке сказок Пушкина, для которых театр нашел смелые и свежее краски, и в совсем уже, казалось бы, далекой по времени и месту действия «Снежной королеве» звучат схожие и близкие мотивы, утверждающие силу правды, дружбы, верности горячего сердца, высоких моральных качеств людей, исполняющих проклятия тех, кто думает, что в мире «все продается и все покупается».

В Новом ТЮЗ стремятся каждый свой шаг проверить словами Станиславского: «В театре для детей надо играть, как в театре для взрослых, только чище и лучше». «Чище и лучше» — для работников театра не только эстетический, но и моральный принцип.

Кое-кто из сторонних наблюдателей склонен иной раз полшутливо подтрунивать над взволнованным отношением в Новом ТЮЗ к творческим идеям и режиссерско-педагогическим принципам К. Станиславского. Что ж, кому шутить, кому творить! Театр отвечает на усмешки покоряющей слитностью актерского ансамбля, гармоничностью развития молодых актеров, праздничностью театральной формы, выражающей правду чувств и мыслей героев спектакля. Актеры Нового ТЮЗ учатся творить на сцене, на каждом представлении десятки, сотню раз игровой пьесы.

Коллективу в равной мере дороги и эстетические и неотделимые от них — этические заветы великого художника. Как известно, в последние годы жизни Станиславский был особенно взволнован мыслью о книге, посвященной этике актера, замечая близким, что, «может быть, книга об этике — самая необходимая». Недавно вышедшие «Беседы К. С. Станиславского в студии Большого театра» по сути дела почти целиком посвящены этой теме — развитию моральных, творчески-трудовых качеств актера.

Советский педагогический театр воспитывает зрителя не только потому,

что он «по чину» своему педагогический, а прежде всего оттого, что он — все-таки театр, творческий коллектив.

Новым ТЮЗ руководит талантливый, инициативный режиссер и педагог Б. В. Зон, воспитавший вместе со своими ближайшими помощниками Т. Г. Сойниковой и В. П. Чеснаковым большинство актеров. Слово «коллектив» здесь как нельзя более к месту. Коллектив, а не сборная труппа. В нем органически слиты три творчески близких группы актеров. Группа блестящих «стариков», сдружившихся еще в период совместной работы в Ленинградском ТЮЗ. — заслуженные артисты Т. Волкова, Е. Уварова, Б. Блинов, Л. Любашевский и В. Лукин, артисты О. Бенюл, Л. Колесов, С. Емельянов. Мастера кино, пришедшие из зононовской студии «Ленфильма», — Ф. Никитин, засл. артист Б. Пославский. И, наконец, студийная поросль театра.

Сейчас, когда по всем театрам страны проходит смотр молодежи, Новому ТЮЗ есть в чем отчитаться. Для большинства актеров Нового ТЮЗ первый спектакль театра был и первым их спектаклем в жизни! Каждый из студийцев за пять лет сыграл десятки ролей, самых различных по масштабу и характеру. В результате многие из них стали ровнею со своими старшими товарищами. Вера в силы молодежи, повседневное воспитание, а главное, интенсивная работа молодежи, непрерывное общение со зрителем, — все это дало превосходные плоды. Так раскрылось дарование П. Кадочникова, чудесного сказочника в «Снежной королеве», патрарха в «Борисе Годунове», запевалы-гуслира в пре-инсценировке «Сказка о царе Салтане», где он играет чуть ли не десять ролей; окрепли таланты А. Красиньковой, А. Тимофеевой, Е. Делпврон, К. Фрейдкиной.

Равноправными членами творческого коллектива театра являются и художники (М. Григорьев, Е. Якунина), и композиторы (В. Дешевов, С. Митин), и драматурги (Д. Дэль, А. Бруштейн, Е. Шварц). Новому ТЮЗ не приходится тревожиться, что «его» автор отдаст пьесу на сторону, — пьесы рождаются в кровном родстве драматурга и театра, образы пьесы согреты дыханием актеров — друзей писателя.

Бережность к слову писателя сочетается, однако, с хорошей творческой придирчивостью, отвращением к «общим словам» и близлежащим штампам. Самые популярные пьесы советского тюзовского репертуара, обошедшие всю страну, — «Голубое и розовое» А. Бруштейн, «Снежная королева» Е. Шварца (та же судьба, надо думать, ждет и новую пьесу Д. Дэля «Большевик» о Я. М. Свердлове), — возникли в результате именно такой «работы с драматургом», работы-творчества. Сейчас театр, как и зритель, обеспокоен мыслью о скорейшем создании современной пьесы о семье и школе.

...Юбилейный спектакль-концерт шел к концу. Зрители аплодировали сцене бала из «Бориса Годунова», и в ответ аплодисментам на авансцену выходил раскланиваться не кто иной, как... А. С. Пушкин, прося извинения за то, что его задержал... командир (...это начался финальный эпизод из спектакля «У Лукоморья»). Пограничник, загримированный «под Пушкина», читал вступление к «Руслану и Людмиле», а у Лукоморья силами самодеятельных актеров-пограничников разыгрывалась инсценировка стихов.

Зал восторженно, когда при словах про «тридцать витязей прекрасных» через сцену с ружьями наперевес пошел бойцы Красной армии. В этот вечер финальная сцена спектакля звучала особенно знаменательно. Если бы в театре распахнули окна на улицу, — в зал и на сцену ворвался бы праздничный шум могучего, светлого города.

Да, великая честь — жить и работать в городе Ленина. Великая радость, отчитываясь в своей работе, с законной гордостью сказать: «Я — ленинградец». Почетная марка — «Сделано в Ленинграде».

Сим. ДРЕЙДЕН.

ЛЕНИНГРАД.